

структуре жизненного пространства от физиологического уровня **восприятия** сначала к социальному уровню **участия** в социальном взаимодействии и затем к методологическому (когнитивному) уровню **самореализации** субъекта в творческих актах работы сознания, т.е. от субъекта, формирующегося под воздействием внешней среды, к субъекту, формирующему себя посредством осознанной работы над обогащением своего духовного мира, жизненного пространства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
2. Ср.: Келли Дж. А. Теория личности. СПб., 2000.
3. См.: Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1. Язык. М., СПб., 2002.
4. Райл Г. Понятие сознания. М., 1999.
5. Духовный мир человека – это определенная система координат, способ упорядочивания жизненного опыта, знания, а также структура упорядоченного соответствующим (этому способу) образом экзистенциального содержания. Это не сознание человека, но субстрат осознания им себя в качестве такового. Это совокупность ценностей, представлений, умений, навыков, знаний, опосредующих взаимодействие человека с окружающим миром (включая других людей) и образующих структуру его личности, а значит, проявляющих осознание им себя и, в конечном счете, его жизненное пространство, которое очерчивается границами подобного осознания.
6. Ср.: Нухдин Г. А. Сознание и его структуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philosophy.allru.net/perv65.html#top> - 11.10.2006.
7. Традиционно, «ощущения» трактуются как свидетельства органов чувств человека. Подобная интерпретация лежит, к примеру, в основе методологической программы «второго» позитивизма (Э. Мах, Р. Авенариус). Развитие данной методологической программы показало, что редукция осознания (и, соответственно, мышления, познания) к физиологическому восприятию, которым в данном случае исчерпываются все возможные ощущения, не выдерживает критики. А это ведет к тому, что процесс осознания начинают рассматривать безотносительно к способности человека ощущать. Осознание в данном случае сводится к механистической модели рационального мышления, а ощущения – к психофизиологическим параметрам функционирования органов чувств. Но если принять во внимание, что человек ощущает, соответственно, воспринимает объекты, явления, процессы, с которыми он соприкасается, не как особь *homo sapiens*, а, именно, как **человек**, психофизиологические особенности которого служат одним из условий его жизнедеятельности, не являясь при этом сутью названного процесса, очевидной становится ограниченность подобной интерпретации человеческих ощущений.
8. Ср.: Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: в 2-х т. Т. 2. М., 1983.

Злотников А.Г., Республика Беларусь, г. Гомель

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СОЦИОМУРЛАТОВ В СИСТЕМНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Современная социология, как и большинство наук об обществе, утверждает о системности своих знаний. Но эта системность выглядит, как аксиома, как подход, не требующий доказательств. А ведь еще в начале XX века было сказано, если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они бы опровергались. Часто эта “системность” рассматривается как введение в сферу анализа новых или дополняющих элементов. Или представляет собой эклектическое сочетание различных подходов. В результате такая “системность” становится расхожей фразой, банальностью. И почему взяты эти, а не другие явления, остается загадкой. Поэтому надо исходить из логики взаимосвязи явлений, чтобы не было упреков во взятии переменных “с потолка”.

Обоснование системности требует выявления логики взаимодействия различных составляющих, вытекающих, во-первых, из специфики социологической науки, и, во-вторых, из сущности социальных процессов и явлений, т.е. самой природы изучаемых явлений. Социология, изучая многогранное поведение людей и возникающие на этой основе социальные отношения, социальные механизмы, тенденции и закономерности функционирования и развития общества, как целостного социального организма, а также

взаимодействие составляющих его социальных структур разного типа, уровня и сложности, дает возможность обосновать эти комплексность и системность.

Во взаимодействии социальных структур выделяются социальные сферы, социальные институты и социальные общности. Правда, в социологии из перечисленного приоритет получило изучение социальных институтов, социальных общностей. Проблеме социальных сфер повезло в меньшей степени, о чем свидетельствует отсутствие, как в русскоязычных, так и в переводных социологических энциклопедиях, словарях и справочниках статей, посвященных социальной сфере. И хотя в отдельных публикациях эта категория присутствует, но при этом «социальная сфера» рассматривается в двух основных аспектах: широко – как все социальное пространство [2, с. 77] и узко – как часть социального пространства, где происходит удовлетворение повседневных потребностей населения [4]. Последняя трактовка характерна прежде всего для экономических исследований, где социальная сфера в основном рассматривается как сфера услуг, хотя, как справедливо считает М. Кастельс, понятия «услуга» и «сфера услуг» часто считаются в лучшем смысле двусмысленными, а в худшем – вводящими в заблуждение [3, с. 202].

С социологической точки зрения любая деятельность представляет собой форму социальной деятельности. В этой связи общество рассматривается «как совокупность различных сфер, каждая из которых определяется своим собственным, особым принципом, выступающим как нормативный фактор, регламентирующий ее развитие» [1, с. XX]. А это значит, что социальная деятельность характеризует содержание и экономической, и политической, и мировоззренческой, и повседневной деятельности. И это позволяет в системе социальных сфер выделить экономическую, политическую, духовную (или идеологическую, мировоззренческую), а также повседневно-бытовую сферы, как целостные формы социального бытия по воспроизводству отдельных (конкретных) сторон общественной жизни. Это означает, что «любое конкретное общество представляет собой сочетание многих различных социальных форм – отдельных экономических укладов, разных политических структур и т.п., – и именно поэтому необходим многогранный подход, способный рассматривать общество с различных точек зрения» [1, с. 655-656].

Функционирование отдельных социальных сфер и социальных институтов составляет содержание отдельных конкретных социальных наук. Экономическая сфера остается преимущественно за экономическими науками; политическая сфера – за политологическими и правовыми науками; идеологическая сфера – за философией, культурологией, религией; повседневно-бытовую сферу изучает комплекс научных дисциплин. А вот их взаимодействие – основа социологического подхода. В отличие от других наук (право-ведение, политологии, психологии, экономики и других дисциплин), изучающих отдельные сферы, области, структуры, социология исследует все общество с учетом его системной структуры, с учетом взаимодействия, составляющих эти общества структурных элементов. Поведение людей в любой сфере может быть понято лишь в связи, в постоянном взаимодействии с другими явлениями. В этом случае любое явление представляет собой частную форму других процессов и оно может получить свое полное объяснение лишь в свете соседства и взаимопроникновения с другими социальными явлениями и процессами. И тем самым проявляется и их сущностное содержание.

В этой связи системность социологического видения означает исследование многообразных совокупностей таких взаимодействий объекта социологии, которые схематически дает представление социумрат № 1. Конечно, каждая схема в какой-то части упрощает, упрощает богатые взаимосвязи, но несмотря на это дает наглядное изображение того, что во взаимодействии объекта социологии наблюдаются их различные формы. Во-первых, это влияние социальных сфер, социальных институтов и социальных общ-

ностей на общество в целом, и взаимодействие экономической, политической, духовной и повседневно-бытовой сфер между собой. Во-вторых, это влияние каждой из социальных сфер на социальные институты и социальные общности, а также на личностный уровень. В-третьих, эта структурно-логическая схема выявляет и обратное воздействие на социальные сферы социальных институтов, социальных общностей, на деятельность личности.

Особенность такого подхода к анализу объекта социологии выявляет их реальные взаимосвязи и взаимоотношения с социальными сферами, социальными институтами и социальными общностями, что и порождает особые сложные механизмы. И они не просто удваиваются или утраиваются, а в силу изложенных выше сложных взаимосвязей многократно увеличиваются. В результате анализ любого процесса, явления с позиций социологического подхода порождает ситуацию, схожую с последствиями радиоактивного загрязнения, которую американские ученые С. Шеннон и Дж. Гофман охарактеризовали следующим образом: при совместном воздействии радионуклидов и отравляющих веществ на живые организмы или компоненты биосферы земного шара токсичность этих веществ увеличивается почти в тысячу раз.

За этими действиями обнаруживаются как глобальные закономерности, так и тенденции частного характера. Это определяет то, что системность социологического подхода ведет к изучению деятельности людей и на различных (макро-, мезо- и микро-) уровнях.

Этот социологический мурлат, отражающий системность взаимосвязи объекта социологии, одновременно показывает, с одной стороны, как дифференциацию, так и интеграцию, а значит и взаимосвязь различных отраслей социологического знания. Социологическое видение обнаруживает тесную взаимосвязь экономики и политики, экономики и права, экономики и экологии, экономики и демографии, и т.д. и т.п. С другой стороны, эта структурно-логическая схема (социмурлат № 1) позволяет логически обосновать и социмурлат № 2 – структурно-логическую схему системности, взаимосвязи и взаимодействия уровней социологического знания.

Этот второй социмурлат, характеризует системность уровней социологического знания, во-первых, реально представляет и отображает господствовавшие в течение полувека трехуровневые модели социологического знания, предложенные Р. Мертонем. Во-вторых, отвечая современному видению проблемного поля социологической науки, он дает возможность выделения и большего их количества, в частности, видимые грани социмурлата № 2 – общую социологическую теорию, частные, или специальные теории, прикладную социологию, и, как результат их взаимодействия – эмпирические исследования. Не вдаваясь во многие сложные их сочетания, отметим, что представленные в первой схеме объекты и взаимосвязи определяют и логику выделения конкретных отраслевых и специфических социологических теорий. Каждой социальной сфере, социальному институту и социальной общности соответствуют частные, или специальные теории, а некоторым им – даже несколько теорий “среднего” уровня. Мы взяли в кавычки средний уровень, как дань социологической традиции, потому что термин “средний” предполагает, что есть еще и высший и низший уровни. На самом деле считать один уровень «высшим», другой – «низшим», значит принижать какой-либо аспект социологического знания или считать его недостойным научного статуса [5, с. 44].

Этим самым оба социмурлата выполняют и свои эвристические возможности. Структурно-логические схемы выявляют системность и целостность социологической науки, состоящих из совокупностей подсистем. В свою очередь каждая из этих подсистем представляют также собой систему, вписывающуюся и в горизонтальные и в верти-

кальные взаимосвязи. Социологические мурлаты, характеризующие структурно-логические объектные и уровневые взаимосвязи социологии, отражают системность социологического знания и таким образом выполняют свою эпистемологическую роль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3-х т. Т. 3: Социальные институты и процессы. М., 2000.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
4. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы: Учебное пособие для высшей школы. М., 2003.
5. Структура и уровни социологического знания: традиции и новые концепции // Социс. 2003. № 9.

Зборовский Г.Е., г. Екатеринбург

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Современная социология, как известно, не испытывает дефицита в теориях. Появляются все новые и новые концепции и конструкции. В общем и целом повторяется ситуация с отраслями социологического знания. Но если их количество в последние годы росло в арифметической прогрессии, то число теорий – в геометрической.

Безусловно, существуют объективные причины роста интереса к социологическому теоретизированию. Они, прежде всего, – в быстрых социальных изменениях и необходимости реагировать на них на уровне их теоретического осмысления. Вместе с тем, в последние годы в социологическом сообществе стало признаком хорошего тона конструирование теорий и концепций, которые позволяли бы прибавлять к их названию фамилию автора, который таким образом по определению мог приобрести более высокий научный статус.

Это приводит к тому, что предметом появляющихся теорий становятся новые социальные процессы и проблемы (увы, далеко не всегда имеющие большую общественную значимость), тогда как созданные ранее теоретические построения и активно используемые в связи с этим ключевые социологические понятия и категории довольно быстро забываются и «выходят из моды». Но, как известно, новое – это часто хорошо забытое старое. К числу таких категорий, которые могут и должны привлечь сегодня внимание социологического сообщества и на основе которых становится возможным создание социологических теорий, относится социальная общность.

Ставшая предметом глубокого теоретического анализа со времен Ф.Тённиса, социальная общность как объект исследования и научная проблема в последней четверти прошлого столетия отошла на задний план. В таком качестве она пребывает и сейчас, мейнстрим же социологической теории представлен теориями общества социального характера (к примеру, глобализации) либо интегративными (структурации, социального пространства, деятельностно-активистскими).

Между тем, в изобилии существуют социальные общности, которые ранее не были в центре интересов теоретико-социологического анализа. К их числу можно отнести и старые, и новые типы социальных общностей: различные оппозиционные объединения и ассоциации, террористические организации, криминальные сети, мафиозные кланы, корпоративные структуры, социальные движения, «группы давления» и т.д. Для названных общностей характерны скоординированные, сфокусированные, сосредоточенные, целенаправленные, намеренные действия коллективных субъектов, которые сочетаются с индивидуальной активностью их членов.